Глава 6.3

Гарри тупо посмотрел на него, Снейп подошел и сел перед ним. Он устроился поудобнее и снова посмотрел на Гарри.

- В прошлом году была Амбридж.

Гарри вздрогнул, вспомнив Амбридж, ее кровавые перья и Круциатус, который она чуть не послала на него.

- Она говорила о Темном Лорде и сказала всем, что его возвращение было плодом твоего воображения, ты, вероятно, захотел немедленно вскочить и сказать, что она была неправа и Темный Лорд действительно вернулся. Это был твой инстинкт, который, как правило, является выражением правильных мыслей, и берет силу из твоего разума, который обычно склонен поддаваться импульсам противоположных эмоций, которые ты, должно быть, чувствовал тогда. Но ты подумал, что лучше промолчать, потому что было неразумно разговаривать с чиновником Министерства таким образом и навлекать на себя неприятные последствия. Эмоции были правильными, заметь, но сила, которая действовала противоположно твоим эмоциям, была тоже правильной, поэтому тебе пришлось выбирать. Ты выбрал действие, которое было мудрым в тот момент, и ты проявил осторожность. Ты берешь свою силу от своих эмоций и интеллекта, и ты выбрал одно из них. Другое ты подавил, чтобы либо убрать его навсегда, поскольку это никогда не было бы мудрым вариантом, либо действовать по нему в будущем, когда может быть более благоприятная атмосфера. Теперь ты понимаешь?

Гарри покраснел от стыда, вспомнив, как он прыгал и слушал свои мысли, а не интеллект.

Снейп ухмыльнулся.

- Конечно, я знаю, что ты поступил не так и провел с Амбридж много времени в наказание, но я просто объясняю тебе разницу между тем, что ты сделал, и тем, что ты должен был сделать.

Гарри не знал, что можно покраснеть еще сильнее, когда он яростно покраснел и на секунду уставился на Снейпа.

- То, что ты сделал, - это поддался своим порывам. Что тебе следовало сделать, так это проявлять осторожность и молчать. Ты должен прислушиваться к себе, чтобы каждое действие было хорошо продуманным процессом, исходящим от разума, который слушает как инстинкты, так и интеллект внутри тебя, и делать правильный выбор. А теперь я хочу, чтобы ты попробовал это после ужина. Ты можешь пойти и начать готовить его сейчас. Я хочу, чтобы ужин был готов к восьми.

Снейп встал, прошел в свою комнату и закрыл дверь, оставив задумчивого и обиженного Гарри. Он обдумывал все, что Снейп сказал ему, но был обижен, что с ним обращаются как с домашним эльфом.

Он встал и начал работать, нарезая овощи и яростно думая о том, что сказал Снейп. Это имело странный смысл, и Гарри был удивлен, что Снейп был так вежлив с ним. Гарри ожидал, что он сразу же начнет с применения Легилименции и дрожал от ужаса, но Снейп был более, чем порядочным, более порядочным, чем Рон и другие, и определенно больше, чем Дамблдор.

Гарри глубоко вздохнул, пытаясь остановить мысли о том собрании Ордена, на котором он тайно присутствовал. Он решил, что это навсегда отстранило его от Ордена, а теперь всего один разговор заставил его почувствовать, что Снейп был лучше, чем все люди, которых он

считал своими друзьями. Он снова вернулся мыслями к Окклюменции и вскоре уже испытывал различные щиты в своем сознании, которые, как он чувствовал, могли бы легко сработать.

Ровно в восемь Снейп подошел к маленькому столику и сел. Гарри накрыл на стол, поставил тарелки, и Снейп молча сел, а затем он заметил, что Гарри все еще стоит, и он молча подал знак Гарри сесть и начать ужинать.

Гарри сел с некоторым облегчением, так как был очень голоден. После завтрака он выпил только чашку чая, и от напряжения, вызванного Окклюменцией и последующим облегчением, у него заболел живот от голода. Он немедленно наполнил свою тарелку, а затем остановился, бросив короткий взгляд на Снейпа, ожидая минуту, чтобы увидеть, будет ли Снейп возражать против количества еды, которое он положил на свою тарелку.

Дурсли бы так и сделали, и даже приказали бы ему убрать половину со своей тарелки. Снейп не сделал ничего подобного, продолжая есть. Гарри начал есть, все еще следя за Снейпом, и вскоре он закончил и поднял глаза, обнаружив, что Снейп, пристально смотрит на него.

Гарри покраснел:

- Простите, сэр, что-то не так? - Снейп нахмурился, глядя на Гарри, как-будто пытаясь понять, почему тот был вежлив, когда отвечал ему.

- Нет. Ты уже закончил? - после кивка Гарри Снейп встал, и Гарри тоже встал и начал складывать посуду в раковину, чтобы вымыть. Ее было немного, и с помощью магии Гарри в мгновение ока закончил уборку.

- Ты можешь сосредоточиться на различных щитах, которыми ты хотел бы защитить свой разум, и завтра мы продолжим.

Снейп отвернулся, чтобы уйти в свою комнату.

- Сэр, могу я воспользоваться ванной? - спросил Гарри, ненавидя румянец, заливший его щеки.

- Поторопись, Поттер.

И Снейп захлопнул дверь комнаты.

Гарри умылся, подошел к кровати, задернул занавески, наложил на них заглушающее заклинание и сел за стол, который Снейп наколдовал для него. Он достал пергамент и начал писать Гермионе о своем первом уроке, а вскоре был занят очень приятной беседой с ней в течение следующих получаса.

Затем он принялся за работу и, достав книгу рун, провел около трех часов, усердно изучая и запоминая различные комбинации рун. После этого Гарри еще раз очистил мозг и, проверив свои щиты, заснул.

Снейп тем временем думал, что у него был очень интересный день с Гарри Поттером. Поттер не был похож ни на своего отца, ни даже на своего крестного Блэка, который так его обожал. Губы Снейпа скривились, когда он подумал о Сириусе Блэке и Джеймсе Поттере. При всех своих недостатках Блэк действительно любил Поттера. Если бы он присутствовал на собрании Ордена в тот день, он знал, что Блэк прекратил бы разговаривать с оборотнем и прервал бы

свою дружбу с ним. Его единственным сожалением было то, что Поттер не мог быть с ним на площади Гриммо, чтобы они могли сблизиться ближе друг с другом.

http://tl.rulate.ru/book/28354/613174